

ГЛАВА 104. ТАКОЕ ЖЕ ПЛАТЬЕ.

«Цинь Вэй!»

Откуда-то издалека до них донесся слегка двусмысленный мужской голос. Ло Сяоси проследила за голосом и посмотрела в многозначительные глаза незнакомца.

У Цинь Вэй было много романов с девушками, и мужчина, должно быть, неправильно понял ее как одну из них. Ло Сяоси не терпелось пнуть Цинь Вэй ногой: «Проваливай!»

«Ты такая бессердечная», - Цинь Вэй знал, чего боится Ло Сяоси. Он притворился недовольным и ушел.

Ло Сяоси повернулась и пошла искать Су Ичэна, который стоял с бокалом красного вина в руке и разговаривал с людьми. Его элегантные и степенные манеры делали его более обаятельным, чем любого из присутствующих мужчин.

Это было так странно: чем больше она смотрела на Су Ичэна, тем больше она любила его.

После того, как люди вокруг Су Ичэна разошлись, Ло Сяоси подошла к нему с улыбкой. Однако Су Ичэн так холодно посмотрел на нее, как будто хотел заморозить своим взглядом. Он разительно отличался сейчас от того скромного джентльмена, каким был только что.

Черт! Ло Сяоси была подавлена. Она ничего не сделала плохого, но почему он на нее сердится?

«Может быть, его раздражает моя походка?»

Прежде чем она успела сообразить, что происходит, от дверей гостиницы донесся громкий шум. Звуки фотовспышек и шумные вопрошающие голоса отдавались эхом.

«Руокси, это просто совпадение?»

«Руокси, вы знали об этом заранее? Другие актрисы постарались бы избежать подобной ситуации. Что вы об этом думаете?»

«Руокси...»

Неудивительно, что Хань Руокси приехала, но вопросы репортеров... казались немного неловкими.

С того места, где она сидела, Ло Сяоси не могла видеть, что происходит за дверью. Однако у нее было плохое предчувствие, поэтому она схватила Су Ичэна за руку и выбежала: «Пойдем посмотрим, что там происходит».

Она увидела, что Хань Руокси вошла в сопровождении группы охранников. Хань Руокси с ярким макияжем на лице обладала ошеломляющей аурой. Даже ослепительные украшения на ее теле не могли сравниться с ее сиянием. Она действительно была звездой номер один в Лу Энтерпрайз Медиа и международной суперзвездой.

Она всегда выглядела такой внушительной, но не властной, и каждый раз, когда она появлялась, о ней сообщали в новостях. На этот раз она поразила репортеров своим белым платьем до пола.

Ло Сяоси широко раскрыла глаза: «О, черт. Как она посмела таким образом провоцировать Цзянань?»

Су Ичэн холодно посмотрел на нее. Она сухо улыбнулась и сказала: «Я имею в виду – посмотри на ее платье».

В это время к ним уже спешил Шэнь Юэчуань: «Цзянань и Боян в номере на десятом этаже. Может, нам пойти наверх и рассказать ей об этом?»

«Подожди», - Ло Сяоси прошла сквозь толпу, окружавшую Хань Руокси, и вышла вперед. Она посмотрела на Хань Руокси сверху вниз, оценивая ее наряд. Она дотронулась до подбородка и вернулась к Су Ичэну и Шэнь Юэчуаню: «В каком они номере?»

Шэнь Юэчуань сказал: «Я отведу тебя к ним».

«Спасибо».

Ло Сяоси повела Су Ичэна наверх, чтобы сообщить Су Цзянань и Лу Бояну о случившемся.

В это время Су Цзянань все еще была переполнена сладким чувством. Воздух вокруг нее, казалось, был полон сладкого аромата меда.

Она спросила Лу Бояна: «Это действительно не имеет значения, если ты остаешься здесь?»

Лу Боян посмотрел на часы и ответил: «Я спущусь немного позже, а ты сможешь передохнуть. Как насчет того, чтобы попросить Ло Сяоси прийти сюда и составить тебе компанию?»

«Нет необходимости, - отвечая, Су Цзянань болтала ногами: - Сейчас она должна быть с моим братом. Она возненавидит меня, если я попрошу ее подняться наверх. Я лучше спущусь с тобой вниз».

«А ты не устанешь?»

«Не устану, - Су Цзянань улыбнулась: - Как ты и сказал, я должна привыкнуть к этому».

Лу Боян не привык видеть Су Цзянань такой сговорчивой. Он внимательно оглядел ее. Су Цзянань наклонила голову и спросила: «Почему ты так на меня смотришь? Может быть, ты вдруг обнаружил, что твоя жена более фотогенична, чем звезды в твоей компании?»

Лу Боян улыбнулся и сказал: «Ты права».

«Ну так что? - Су Цзянань улыбнулась еще ярче: - Могу я устроиться в твою компанию как звезда? Мы с Сяоси могли бы дебютировать как команда. Может быть, мы прославимся за одну ночь и у нас будет многообещающее будущее».

«Нет», - Лу Боян прервал фантазии Су Цзянань.

«Но почему? - Су Цзянань не удовлетворилась таким ответом: - Я не хочу отказываться от своей работы судмедэксперта, но если я могу стать звездой... я могу уйти в отставку!»

«Звезды должны появляться на публике. Чем больше людей их знает, тем лучше», - Лу Боян не спеша помог ей надеть туфли, а когда встал, посмотрел ей прямо в глаза. Его магнетический голос был низким и смертельно соблазнительным: «Что касается тебя, то ты должна восхищать только меня».

Глубокий взгляд Лу Бояна и его соблазнительный тон были двусмысленными. Сердце Су Цзянань забилося быстро-быстро. Она была девушкой, которая едва начала понимать смысл слова «любовь», и вот она случайно обнаружила, что мужчина, которого она любила втайне, испытывает ней взаимные чувства.

Однако Су Цзянань все еще притворялась недовольной и жаловалась: «Ты слишком властный... может, спустимся вниз?»

Лу Боян помог ей подняться и вышел с ней, интимно обняв за талию: «Скажи мне, если устанешь».

«Ок».

Они вышли из номера и стали ждать лифта. Вскоре двери лифта открылись. Они были удивлены, увидев в нем Ло Сяоси, Су Ичэна и Шэнь Юэчуаня.

Ло Сяоси выглядела странно, и Шэнь Юэчуань тоже выглядел не совсем правильно. Су Цзянань смутилась и спросила их: «Почему вы все вместе поднялись наверх?»

Сказав это, она вошла в лифт вместе с Лу Бояном. Сияющие чистотой двери лифта закрылась, и он медленно пошел вниз.

Ло Сяоси знала, с чем столкнется Су Цзянань, когда дверь лифта снова откроется. Она прикусила зубы и просто решила предупредить Су Цзянань о проблеме: «Цзянань, ты должна быть готова, потому что пришла Хань Руокси и ее платье такое же, как у тебя...»

«Дзынь...»

Прежде чем Ло Сяоси успела закончить фразу, дверь лифта снова открылась. В щель двери ворвались лучи прожекторов. Су Цзянань запаниковала, так как она была полностью открыта камерам. Фотографы сходили с ума, фотографируя ее и ее платье.

Репортерам разрешили войти в отель для интервью до начала банкета. В отеле также была зона отдыха для репортеров. Репортеры были вежливы и не преграждали Су Цзянань путь, но продолжали задавать ей вопросы: «Миссис Лу, вы не возражаете, что ваш наряд такой же, как у мисс Хань?»

«Мой наряд такой же, как у Хань Руокси?» - в голове Су Цзянань на секунду стало пусто, но через секунду она посмотрела на Хань Руокси.

Хань Руокси была одета в белое платье до пола, как и она сама. Если не считать сексуального глубокого выреза, детали платья Хань Руокси были точно такими же, как и на ее платье.

Глядя издалека, можно было бы подумать, что они носили одинаковые платья.

Неудивительно, что журналисты были так взволнованы. Хань Руокси и Су Цзянань сравнивали бы друг с другом, даже если бы они надели одинаковые платья в разных местах и в разное время, не говоря уже о случае, когда это произошло при большом стечении работников средств массовой информации.

Отношения между ними были неясными, и новость о том, что они носят одинаковые платья, точно станет горячей темой.

Один из репортеров нетерпеливо задал вопрос: «Миссис Лу, как вы думаете, что это значит? Вы не возражаете?»

Су Цзянань знала, что репортер хочет услышать от нее что-то, что может вызвать хаос, но если она действительно скажет это, то заставит Лу Бояна потерять лицо.

Кроме того, когда она примеряла платье в магазине, то сменила его перед выходом, так что Хань Руокси не должна была видеть ее платье и не могла специально надеть то же, что и она.

«Это может только показать, что мой вкус схож со вкусом мисс Хань, - Су Цзянань улыбнулась: - Мне нет нужды принимать это близко к сердцу. У каждого есть свобода выбора».

Репортер не ожидал услышать столь мягкий ответ и переспросил: «Миссис Лу, если сравнить вас и Руокси, кто, по-вашему, выглядит лучше в этом платье?»

При ответе на такой прямой и резкий вопрос Су Цзянань неизбежно подвергнется нападкам, если не будет осторожна. Ло Сяоси нервничала за Су Цзянань, который, однако, выглядела спокойной и даже улыбалась естественно и ослепительно: «У каждого свой вкус».

Шэнь Юэчуань решил, что пора заканчивать интервью, и приказал охранникам убрать репортеров. Репортеры знали, что им не следует заходить слишком далеко. В противном случае, если только они разозлят Лу Бояна, они не смогут опубликовать новости об этой горячей теме. Они сразу же ушли.

Лу Боян улыбнулся и сказал Су Цзянань: «Ты прогрессируешь».

Су Цзянань слабо улыбнулась и сказала с оттенком страха: «На самом деле, я не помню, что я сказала...» Она была совсем как новорожденный теленок, который еще не боится тигров.

«Ты сделала все хорошо», - Лу Боян редко хвалил ее.

Су Цзянань вздохнула с облегчением: «Слава Богу, сегодня вечером я больше не хочу видеть Хань Руокси».

«Слишком поздно, - сказал Лу Боян, - вас вновь и вновь будут сравнивать друг с другом. Будет хорошо, если ты продолжишь отвечать на вопросы так, как ты только что это делала».

Су Цзянань на самом деле знала, что, хотя она и притворялась, будто ее не заботит эта ситуация, она все еще не хотела проиграть Хань Руокси. Это была битва не на жизнь, а на смерть.

Будь что будет. Каким бы сложным ни был случай, она всегда могла постепенно проанализировать и понять его. Она не боялась Хань Руокси.

«Браво, Цзянань, - подошла Ло Сяоси: - Я думала, ты испугаешься».

Су Цзянань просто хотела выразить свое презрение по этому поводу, когда вдруг увидела... - Сяоси попала в беду.

«Ичэн!»

Голос принадлежал Чжан Мэй, которая была одета в красное вечернее платье до колен. Ее походка была элегантной, а улыбка нежной и теплой, когда она шла к ним. Казалось, что она видела только Су Ичэна, и она была похожа на маленькую влюбленную женщину.

Она действительно была счастлива. Она думала, что Су Ичэн не пригласит ее на церемонию, и когда она внезапно получила его сообщение, она была почти в экстазе. Она надела вечернее платье, туфли и украшения, которые заранее приготовила, и тщательно оделась. Позже приехал водитель Су Ичэна, чтобы отвезти ее в отель.

В общем, хорошо, что она подготовилась.

Су Ичэн подошел к Чжан Мэй, которая непринужденно схватила его за руку со словами: «Мы не в компании, и теперь я твоя спутница. Могу я называть тебя по имени?»

«Конечно».

Чжан Мэй улыбнулась еще более счастливо и удовлетворенно, прежде чем уйти вместе с Су Ичэном.

Ло Сяоси смотрела им в спину и долго не могла прийти в себя, а потом выругалась. «Как такое может быть? - она думала, что Чжан Мэй не объявится сегодня.

«У меня для тебя хорошие новости», - неожиданно обратился к Ло Сяоси Лу Боян.

Ло Сяоси была расстроена: «В чем дело? Может ли это вылечить мое сердце, разбитое Су Ичэном?»

«Я решил позволить тебе дебютировать раньше срока, - сказал Лу Боян, - но сначала тебе придется начать с небольших шоу и попрактиковаться в работе. Ты будешь работать тяжелее, чем сейчас. Ты согласна принять мое предложение?»

Ло Сяоси, казалось, за мгновение снова ожила. Она широко раскрыла свои прекрасные глаза и недоверчиво спросила: «Я действительно могу дебютировать раньше срока?»

«Ты можешь это сделать», - сказал Лу Боян.

Ло Сяоси тут же забыла, что ее бросил Су Ичэн. Она радостно закричала и убежала. Су Цзянань спросила ее, куда она идет. Ло Сяоси махнула рукой и ответила: «Я ищу кого-нибудь, чтобы поделиться этой хорошей новостью!» После этого она исчезла.

«Она ищет твоего брата?» - спросил у Су Цзянань Лу Боян.

«Нет, - Су Цзянань покачала головой: - В такой ситуации она не пойдет беспокоить моего брата. Должно быть, где-нибудь поблизости Цинь Вэй».

Су Цзянань была права. Ло Сяоси действительно отправилась на поиски Цинь Вэя.

Цинь Вэй видел, что Су Ичэн сопровождает Чжан Мэй, и думал, что Ло Сяоси придет к нему в слезах. Он не ожидал, что она подбежит к нему, как маленькая сумасшедшая от радости девочка.

Он коснулся ее лба и спросил: «Ты так расстроилась, что сошла с ума?»

«ДА ПОШЕЛ ТЫ! - Ло Сяоси толкнула Цинь Вэя: - Я дебютирую раньше срока! Скоро ты увидишь меня на подиуме!»

«Неужели? - Цинь Вэй почувствовал, что Су Ичэн смотрит на них, поэтому он крепко обнял Ло Сяоси: - Поздравляю. Давай найдем место, чтобы отпраздновать это как следует!»

«Здесь нормально, - Ло Сяоси взяла два бокала шампанского и чокнулась бокалом с Цинь Вэем, прежде чем продолжить: - Я надеюсь, что смогу выйти на международную сцену и прославиться!»

Цинь Вэй улыбнулся и ответил: «Конечно, сможешь!»

<http://tl.rulate.ru/book/18987/781424>